

The background of the book cover features a photograph of an open window with light-colored, sheer curtains. The window frame is visible on the left side. The overall color palette is soft and muted, with light blues, greys, and off-whites.

Хассиг Эл

ЛИМИНАЛ

Иммиграция,
жизнь
до и после ...

Эл Хассиг

**Лиминал. Иммиграция,
жизнь до и после...**

Хассиг Э.

Лиминал. Иммиграция, жизнь до и после... / Э. Хассиг —

В книге иммиграция показана как глубокое погружение во внутреннее состояние человека — с сомнениями, утратой привычных опор и медленным, порой болезненным, процессом адаптации. На ее страницах опыт жизни за рубежом соединяется с практическими советами, помогая увидеть путь не только как перемещение в пространстве, но как переосмысление себя. История о том, как, проходя через неопределенность и внутренние переломы, человек постепенно учится жить заново — и незаметно становится другим.

Содержание

Введение	6
Глава 1. Мальбрук в поход собрался	8
Глава 2. Все свое ношу с собой	12
Глава 3. Здравствуйте, а вы меня не ждали?	16
Глава 4. И все же мы выросли на разных мультиках...	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Лиминал Иммиграция, жизнь до и после...

Эл Хассиг

© Эл Хассиг, 2026

ISBN 978-5-0069-9197-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Словно течение реки, история уносит людей к новым берегам – обещающим или пугающим. Но человек не плывет покорно: он сомневается, оглядывается назад, пытается удержать прошлое и одновременно тянется к будущему, которое сам до конца не понимает.

За последние десятилетия перемещение по миру стало почти нормой.

Сотни миллионов людей меняют страны, языки, привычные координаты жизни.

Но за этой внешней мобильностью скрывается другое движение – внутреннее. То, в котором «где я» перестает совпадать с «кто я».

Эта книга – не о географии иммиграции. Она о людях, которые в ней оказались.

В ней нет обобщений и универсальных рецептов.

Есть реальные истории – тех, кто смог пересобрать себя в новой стране, и тех, кому это не удалось.

Истории без сглаживания: с разочарованиями, срывами, медленной адаптацией и редкими моментами подлинного совпадения с новой жизнью.

Здесь нет деления на «успешных» и «неуспешных» – только разные исходы одного и того же внутреннего процесса.

Мой собственный опыт – одна из этих историй. Не как пример, а как точка наблюдения изнутри.

Через него – попытка зафиксировать то, что обычно остается за пределами внешнего нарратива иммиграции: ощущение потери опоры, пересборку идентичности, состояние между «уже не» и «еще не», в котором человек живет иногда годами.

Со временем к этому опыту добавились десятки чужих голосов – людей разных возрастов, профессий и стран.

Их истории различаются по обстоятельствам, но удивительно совпадают по внутренней динамике: надежда, затем растерянность, затем попытка заново определить себя в изменившемся контексте.

Истории, отраженные в книге – не попытка ответить на вопрос, «стоит ли уезжать». В ней показано что происходит после.

Что меняется в человеке, когда исчезают привычные ориентиры.

Что помогает удержаться, а что ломает.

Почему для одних иммиграция становится точкой роста, а для других – затянувшимся состоянием неопределенности.

Это честный взгляд изнутри – на цену перемен, о которой редко говорят вслух.

И, возможно, главный вопрос здесь звучит не «куда ехать», а «что вы готовы в себе изменить – и к чему не готовы вовсе».

Глава 1. Мальбрук в поход собрался

*Обдумывай тщательно
начало всякого дела
Пифагор*

Не берусь сказать наверняка, в какой именно момент моей жизни зерно мысли о переезде в чужую страну пустило росток. Но раз уж это случилось, значит, где-то в укромном уголке Вселенной оно все же дождалось своего часа – терпеливо и неизбежно.

Впервые оно, наверное, шевельнулось во мне еще в школьные годы. В старших классах мы с братом запоем читали Дюма и Бальзака, Золя и Мопассана. Эти книги были не просто историями – они становились порталами. Мы проживали интриги, влюблялись, страдали, путешествовали, не выходя из комнаты.

Потом были «Легенды и мифы Древней Греции», где я впервые почувствовала дыхание иной реальности – древней, мощной, почти осязаемой. Было «Хожение за три моря» – и вместе с Афанасием Никитиным я уже шла по чужим дорогам. Был Тур Хейердал – и я, затаив дыхание, пересекала океан на «Кон-Тики».

Тогда я еще не понимала, что все это – не просто чтение. Это была внутренняя настройка на движение.

Позже, в период моей учебы на филологическом факультете, этот вектор проявился отчетливее. Курс зарубежной литературы стал для меня не просто любимым – он стал откровением. Вдруг пришло ясное осознание: существует не один мир, а множество. Разные культуры, разные коды, разные способы чувствовать, мыслить и жить.

И внутри вдруг возникло тихое, но настойчивое ощущение: мой мир – шире, чем та реальность, в которой я нахожусь.

А в конце 90-х случился странный, почти символический эпизод.

Я увидела рекламный ролик: стая уток, набирая скорость, взмывает в небо и летит над озерами и лесами – долго, свободно, без оглядки.

И так неожиданно внутри будто прозвучало: « Вот бы и мне так... Взлететь, унести далеко-далеко и увидеть все это своими глазами».

Тогда это казалось почти невозможной мечтой – красивой, но нереальной.

И все же в самом начале 2000-х произошло первое смещение реальности.

Выиграв участие в престижном конкурсе, предусматривающем обмен специалистами, я неожиданно для себя самой оказалась за рубежом. Моя задача была вполне конкретной и рациональной: изучить устройство библиотек, принципы создания электронных каталогов и цифровых ресурсов.

Но на самом деле это путешествие стало для меня откровением.

Привыкшая к строгим, немного темным и пыльным залам прежних библиотек, я вдруг оказалась в пространстве, где книги словно дышали жизнью. Просторные залы, компьютеры на каждом столе, интерактивные каталоги, в которых информация находилась за секунды. Даже кофе-машины в читальных залах казались символом новой эпохи – эпохи, где знание перестает быть закрытым.

Я встречала библиотечарей – настоящих энтузиастов своего дела. Они делились опытом, показывали, как базы данных соединяют мир, как информация становится живой сетью.

А за пределами библиотек был другой мир – шумный, многоязычный, динамичный.

Я бродила по улицам, поражаясь небоскреbam, желтым такси, толпам людей, говорящих на разных языках – и при этом удивительно понимающих друг друга.

Однажды вечером, сидя в маленьком отеле, я записала в своем дневнике: «Это не сон. Это реальность. И она зовет меня вернуться».

И именно тогда зерно, посаженное когда-то давно, впервые дало ощутимый росток. Вернувшись домой, я уже не могла быть прежней.

Прежняя работа в университетской библиотеке вдруг стала казаться тесной: карточные каталоги, нехватка ресурсов, медленные процессы, бюрократия.

Я начала искать возможности изменить эту реальность. Курсы, гранты, переводы – я хваталась за все, что могло приблизить перемены.

Вместе с коллегами, директорами крупнейших библиотек страны, мы создали Библиотечный консорциум. Меня избрали его президентом – и это было не просто признание, а ответственность.

Мы занимались цифровизацией, запускали первые электронные ресурсы, строили международные связи.

Но время шло, а изменения происходили слишком медленно, по моим ощущениям.

И внутри меня росло напряжение: я уже знала, каким может быть мир – и не могла больше мириться с его замедленной версией.

Наверное, именно тогда мысль о переезде перестала быть абстрактной, но в тот момент я этого пока отчетливо не осознавала.

Она зрела тихо, почти незаметно – как семя под снегом.

Я все еще шла по привычному, логичному пути: сдала кандидатский минимум, написала научные статьи, готовилась к защите диссертации. План был ясен – получить степень, снова подать на международную программу, поехать учиться, привезти новые знания.

Сердце колотилось от предвкушения:

а вдруг получится?

а если получится – какой скачок мы сможем сделать?

Но жизнь выбрала другой сценарий.

Летом того же года я поехала в отпуск в Европу. А уже весной следующего – переехала туда жить. Не как участник программы. Как жена.

И с этого момента началась совсем другая история.

Жизнь за рубежом оказалась не мечтой, а работой. Тонкой, ежедневной, иногда изматывающей.

Я оказалась в маленькой деревне – несколько десятков домов, около сотни жителей. После столичной жизни это было почти как другая планета.

Новый язык, новая культура, другой ритм, другой быт. Мне пришлось учиться заново – говорить, понимать, жить.

Были моменты, когда тоска накатывала волнами. Праздники без привычных застолий, без родных лиц, без тех самых пирогов.

Новости о друзьях, оставшихся дома, звучали как эхо из другой жизни.

Я искала опору. Русскоязычные встречи. Домашний борщ. Выпечка – как способ сохранить связь с собой.

И постепенно пришло понимание: две культуры – это не разрыв. Это расширение.

Позже мой муж – иностранец по происхождению, но удивительно близкий по духу – стал для меня точкой опоры. Мы учились соединять традиции: праздновали и католическое Рождество, и Новый год по-русски.

Со временем родилась новая реальность, в которой не нужно было выбирать между «там» и «здесь».

Интеграция заняла годы. Но однажды я поняла: я больше не гость. Я – часть этого мира.

Внуки, выросшие в разных странах, и даже на разных континентах, стали билингвами. И в этом я вижу их силу – способность быть дома в нескольких мирах сразу.

Однажды я снова оказалась на родине – на научной конференции. По прилету, шагнув в здание аэропорта, почувствовала сильный, почти физический отклик: родная речь, знакомые лица – и одновременно резкий контраст с европейской динамикой.

Я делилась опытом, рассказывала об инновациях, вдохновляла моих бывших коллег. И вдруг пришло ясное ощущение, что корни не исчезают. Они тянутся – как плющ, обогащая новую почву.

Сегодня, спустя годы, стоя на балконе своей зарубежной квартиры и любуясь каменными фигурками горгулий на фасаде старой церкви, я вдруг вспомнила ту рекламу с улетающими утками.

И поняла: я все-таки взлетела, получилось.

Жизнь за рубежом научила меня главному: горизонты не заканчиваются – они расширяются. А та самая идея и лучик надежды из «запасников Вселенной» никуда не исчезли.

Они по-прежнему вдохновляют и светят – тихо, но настойчиво, ведя дальше.

Теперь я пишу книги. Для тех, кто только стоит на пороге пути или уже находится на перекрестке. Для тех, кто хочет что-то изменить в своей жизни, но еще боится. Для тех, кто чувствует: их мир – больше.

А впереди – новые формы этого пути: возможно, волонтерство, возможно, гуманитарные проекты, возможно, что-то еще, о чем я пока не знаю.

Но одно теперь знаю совершенно точно: смелость действительно открывает двери. Даже те, о существовании которых ты когда-то не подозревал.

Глава 2. Все свое ношу с собой

*Свобода – это прежде
всего ответственность
Жан-Поль Сартр*

По мнению специалистов по миграции, решение о переезде редко бывает по-настоящему зрелым, даже если внешне оно выглядит продуманным. Человек может составить список задач, изучить документы, выбрать страну – и при этом оставаться внутренне не готовым к главному: к утрате привычной системы координат.

Переезд требует не только организации, но и психологической зрелости – способности выдерживать неопределенность, не разрушаясь изнутри. Это готовность задать себе вопросы, на которые не всегда хочется отвечать:

зачем я уезжаю – к чему или от чего?

кто я, если лишит меня привычной среды?

на чем держится моя идентичность, если исчезнут знакомые ориентиры?

Такие вопросы задавать важно, потому что в новой стране вы неизбежно сталкиваетесь с ситуацией, в которой прежние роли перестают работать. И если внутри нет ясности, эта потеря внешних опор начинает ощущаться как внутренняя пустота.

Именно поэтому крайне необходимо заранее знакомиться не только с «фасадом» страны – ее культурой, кухней, архитектурой, – но и с ее невидимой структурой:

как люди выстраивают отношения,

как принимаются решения,

что считается нормой,

где проходят границы допустимого.

Без этого понимания человек оказывается не просто в другой стране – он оказывается вне системы, которую не умеет считывать.

Существует устойчивая иллюзия: можно сначала приехать, а потом разобраться. Эта идея кажется даже привлекательной – в ней есть ощущение свободы, доверия к самой жизни, внутреннего авантюризма. Но за этим часто скрывается не смелость, а избегание: нежелание столкнуться с тревогой заранее.

Я тоже проходила через это. Мне казалось, что главное – решиться, а остальное «сложится». В этом было что-то обнадеживающее: как будто сама динамика движения защитит от сложностей.

Но реальность устроена иначе. Она не разворачивается постепенно и бережно. Она предъявляет требования сразу – языковые, бытовые, социальные, финансовые. И часто – одновременно.

И в этот момент становится очевидным: неподготовленность – это не свобода, а тяжелейшая перегрузка.

Импровизация возможна только там, где есть опора. Без нее любое неожиданное обстоятельство переживается не как задача, а как удар.

Особенно обманчивым оказывается опыт путешествий. Страна, увиденная глазами туриста, почти всегда кажется более понятной и дружелюбной, чем она есть на самом деле. Турист живет в пространстве, адаптированном под комфорт: ему не нужно решать сложные вопросы, он не сталкивается с системой в полном объеме.

Он видит поверхность – и принимает ее за глубину.

Но жизнь начинается там, где исчезает этот защитный слой. Там, где появляются документы, обязательства, язык, одиночество, необходимость выстраивать связи заново.

И именно в этот момент многие впервые чувствуют разрыв между ожидаемым и реальностью – иногда настолько сильный, что он вызывает не просто разочарование, а внутренний кризис.

Поэтому первым шагом к переезду должна стать не мечта, а исследование. Не «хочу жить здесь», а «как здесь на самом деле живут».

Бытовые детали, которые кажутся второстепенными, на практике становятся определяющими: как устроен повседневный ритм, что люди едят и как относятся к еде, как общаются в неформальной среде, как выстраивают связи, какие негласные правила регулируют поведение.

Чем больше этих нюансов становится понятными заранее, тем меньше ощущение чуждости в момент погружения.

Следующий уровень – стратегический, и он касается времени.

Переезд – это навсегда или это один из возможных этапов?

Этот вопрос часто избегают задавать, потому что он требует честности. Хочется верить, что решение окончательное, что «назад пути нет» – в этом есть драматизм и сила. Но психологически такая установка может создавать избыточное давление.

Парадокс в том, что наличие альтернативы делает человека устойчивее. План «В» не ослабляет намерение – он снижает страх.

Когда у вас есть внутреннее разрешение изменить решение, вы действуете не из паники, а из выбора.

И тогда адаптация становится процессом, а не борьбой за выживание.

Финансовая сторона – еще одна зона, где иллюзии сталкиваются с реальностью.

Переезд – это не единичное разовое событие с окончательным результатом, а растянутый во времени переходный период.

Расходы не ограничиваются билетами и жильем. Они продолжают: изучение языка, оформление и получение различных документов, возможное переобучение, поиск работы, время без стабильного дохода.

И к этому добавляется менее очевидный, но не менее значимый ресурс – психологический.

Способность выдерживать неопределенность, не обесценивать себя в периоды «провисания», не сравнивать свою новую жизнь с прежней по старым критериям.

Язык в этом процессе играет ключевую роль. Это не просто средство коммуникации – это инструмент включения в реальность.

Но здесь тоже возникает иллюзия: если я понимаю – значит, я готов.

На практике язык раскрывается иначе: в акцентах, диалектах, культурных кодах, в интонациях, которые меняют смысл сказанного.

Во Франции, например, различия между регионами ощущаются очень отчетливо. Север и юг – это не только разные интонации речи, но и разные ритмы жизни, разные модели общения.

Фильм «*Bienvenue chez les Ch'tis*» Дэни Буна, на первый взгляд комедийный, на самом деле очень точно передает этот разрыв восприятия. Фраза о том, что человек плачет дважды – первый раз при приезде и второй раз при отъезде – отражает саму динамику адаптации: сначала – отторжение, потом – принятие и привязанность.

И этот переход происходит не сразу. Он требует времени, усилия и готовности остаться в процессе, даже когда он некомфортен.

Культурные различия – еще один слой, который сложно уловить заранее, но именно они сильнее всего влияют на ощущение «своего» и «чужого».

Это не только традиции, но и способы взаимодействия: как люди выражают уважение, как строят дистанцию, как ведут себя в конфликте, как относятся ко времени и к обязательствам.

И если эти коды не распознаны, человек может постоянно попадать в ситуацию скрытого напряжения, не понимая, что именно идет «не так».

Практическим испытанием, так же наряду с остальными, почти для всех становится поиск жилья.

Это не просто задача «найти квартиру», а столкновение с системой: требования, документы, конкуренция, правила, которые не всегда очевидны извне.

И здесь неподготовленность быстро превращается в стресс, потому что базовая потребность – безопасность – оказывается под угрозой. Но при всей сложности важно удерживать более широкий взгляд.

Иммиграция – это не только серия трудностей, которые нужно преодолеть. Это пространство глубокой внутренней трансформации.

Она обнажает слабые места – страхи, неуверенность, зависимость от внешних оценок. Но одновременно она открывает новые опоры: способность адаптироваться, учиться, выстраивать себя заново.

Это процесс, в котором человек постепенно перестает быть «прежним» – но еще не становится «новым».

Лиминальность – состояние между.

И именно в этом промежутке происходит самое важное: переосмысление себя, своих границ, своих возможностей.

Возможно, что главный смысл переезда – не смена страны, а эта встреча с собой.

В условиях, где больше невозможно опираться на привычное – и приходится впервые по-настоящему опереться только на себя.

Глава 3. Здравствуйте, а вы меня не ждали?

*Мы свободны выбирать
свои поступки,
но не их последствия
Жан-Поль Сартр*

Довольно часто я встречала мигрантов, которые сами не знали, чего ищут за границей. Слышали, что там жизнь легче, интереснее, возможностей больше... и ехали.

Хочу поведать лишь две истории из множества услышанных мною.

Ольга приехала в Париж на свадьбу подруги. Она спускалась в метро, мысленно выбирая платье, которое наденет и подарок, который вручит молодоженам, предвкушая шумный день. И вдруг вагон метро внезапно стал местом, где её мир перевернулся, едва она вошла.

Он, зрелый седоватый мужчина, стоял напротив двери, книга в руках, но взгляд его был неподвижным, словно время вокруг него не существовало. Их глаза встретились. В тесном вагоне битком набитом людьми было шумно, люди двигались, двери открывались и закрывались, а она слышала только его дыхание рядом.

На протяжении всей поездки они смотрели друг на друга. У Ольги в груди все сжималось, дыхание сбивалось, пальцы сами впивались в ладони. Каждое мгновение длилось вечность. «Что это со мной? Почему я не могу оторвать взгляд? Я ведь на свадьбу... и я не знаю этого человека...»

Будто между ними мелькнула искра невидимая, но осязаемая. Внутри дрожь, лёгкое головокружение. Когда вагон остановился, они разошлись взглядом. Ольга вышла на платформу растерянная, с ощущением, что весь мир одновременно сжался и распался вокруг неё. «Я потерялась... и даже не знаю, куда идти... и что это за чувство?»

Через несколько месяцев они поженились. Мухтар – писатель из Алжира, полиглот, свободно владеющий французским, английским, итальянским и арабским, жил в мире идей, книг, искусства – мире, который был для Ольги недостижимым.

Она – из тихой глубинки, где каждый день имел одинаковый ритм: школа, ученики, забота о каждом.

Парижская жизнь оказалась совсем не такой, какой она себе навывдумывала. Сначала всё казалось сказкой. Мухтар заботился обо всём, даже постоянно говорил с нею по-русски.

Но растерянность не отпускала её. Каждый поход в магазин, каждое взаимодействие с улицей, официантом или таксистом было вызовом. Дрожь в пальцах, тяжесть в груди, страх, что ошибется. «Где купить хлеб? Как заказать такси? Что если я ничего не пойму?»

И всё же Ольга категорически отказывалась учить язык. Она считала это унижительным: «Что я буду сидеть за одной партой с молодой девушкой из Марокко или парнишкой из Туниса? Я – директор школы, статусный человек. Мне ли учить элементарно язык». Эта мнимая гордыня стала невидимой стеной между ней и новым миром, её попытки войти в жизнь города блокировались не улицей, а ею самой.

Дни тянулись нескончаемо. Квартира стала пределом, кухня – ритуалом, в котором растворялась личность. Она наблюдала, как Мухтар пишет книги, раздает автографы на книжных выставках, и все больше погружается в свой мир. И каждое его действие отзывалось в ней тихой болью: «Я лишняя... Я просто рядом... Я ничего не понимаю здесь...».

Ночами, лежа в темноте, она слышала шум города за окнами, поднимаясь по утрам касалась босыми ступнями холодного пола, и ощущала дрожь в руках и в груди. «Разве я хотела это? Разве это Париж моей мечты? Я просто тень среди чужих людей... Я не знаю, как жить здесь».

Прошли годы. Мухтар был старше, сердце слабое. Они прожили вместе около десяти лет. Внешне все казалось благополучно – книги, мероприятия, улыбки. Но постепенно искра в его глазах угазла, а одиночество стало острее.

«Даже когда мы вместе, я одна... Даже среди людей я потерялась... Кто я здесь?» – все думалось ей.

И вдруг, ставший привычным для нее, мир изменился в одночасье. Ольга была в отъезде, на родине, навещала мать и взрослого сына – привычная поездка, в которую она часто отправлялась на месяцы. В этот раз всё обернулось кошмаром: срочно пришлось возвращаться. Она мчалась в Париж, сердце стучало, мысли путались, глаза жадно ловили каждый знак знакомых улиц.

Но не успела. Мухтар уже впал в кому. Вскоре после её приезда он умер. Всё привычное рухнуло: счета, документы, деньги – все. Банковский счет заблокирован, свет и газ отключены, пенсии едва хватило на хлеб и на какие-то бытовые мелочи...

Родственники Мухтара взяли на себя организацию похорон и все юридические вопросы, а после даже какое-то время финансово поддерживали Ольгу: обеспечивали продуктами, помогали с решением коммунальных и бытовых проблемам, переводили необходимые документы и сопровождали ее в административные комиссии. Но даже их забота не могла перекрыть пустоту, которую она чувствовала внутри. Каждое утро, открывая глаза, она слышала шум чужого города и ощущала наступившую пустоту квартиры. «И зачем я здесь? Кому я нужна? Как жить дальше?»

Через какое-то время после кончины ее супруга, я попыталась дозвониться до Ольги, но безуспешно. Больше мы не встречались. Вернулась ли она домой, к сыну и матери, или осталась во Франции, потерявшись между стенами чужого города – никто не знает.

Иногда думаешь: сколько решает случай, а сколько – мы сами? Сколько дверей мы открываем и сколько закрываем? И кто, в конце концов, найдёт путь к себе в этом чужом мире?

Порой жизнь, словно заигранная пластинка, начинает царапать слух своей монотонностью, и тогда люди, гонимые ветром перемен, срываются с якоря в надежде обрести новый берег счастья. Но судьба – искусный драматург: она не спешит раскрывать замысел и часто подбрасывает повороты, смысл которых становится понятен лишь тогда, когда уже невозможно ничего вернуть.

Героине этой истории жизнь приготовила именно такой поворот.

Европа – начала она свой рассказ – пленила мое воображение еще в школьные годы. Книжки, фильмы, глянцевики журналы о роскошной жизни заморских звезд – все это манило, словно магнит.

Хотелось хоть краешком глаза увидеть эту красоту, вдохнуть воздух другой жизни, а не смотреть на нее через стекло экрана. Тогда во мне и зародилась простая, почти наивная мысль: поступить в училище, где готовят официантов со знанием английского. Мне казалось, что это и есть предел мечтаний – стать частью этого мира, пусть даже «с подносом в руках».

Она грезила о круизных лайнерах, о дальних берегах, о встречах с людьми, чьи судьбы манили, как маяки в ночи. Казалось, стоит только сделать шаг – и откроются новые миры.

Но шаг оказался другим.

В училище она не поступила. Зато выучила английский – уже в университете, на факультете иностранных языков. Потом была школа, три года преподавания – и тихое, но уверенное понимание: это не ее путь. Она ушла.

Позже – работа администратором в гостинично-ресторанном комплексе. Иностранцы, разговоры, живая речь – словно кусочек той самой мечты, но все еще на расстоянии вытянутой руки.

Чтобы не терять язык, она зарегистрировалась на международных сайтах знакомств. Там и встретила его.

Они говорили о музыке, о спорте, о жизни. Он играл на гитаре, преподавал в музыкальной школе, писал музыку и иногда давал концерты. В его голосе было что-то легкое, свободное – то, что всегда привлекало ее.

Через два с половиной месяца он прилетел к ней – сразу на два месяца.

И эти восемь недель пролетели, как один теплый, светлый день.

Она показывала ему свой мир – заботливо, щедро, с той открытостью, с которой делятся самым дорогим. Друзья и родственники принимали его, словно родного. Когда он уезжал, то даже прослезился.

Тогда ей показалось – это и есть начало.

Он стал прилетать каждый год. Она – летать к нему. Иногда они уезжали вместе на острова. Все складывалось почти идеально.

Почти.

Потому что была одна деталь, которая сначала не была очень заметной.

Она жила в большом доме – с мамой и сыном. У нее была жизнь, наполненная встречами с людьми, заботами, смыслом. Но всякий раз, когда приезжал он, она ловила себя на странном ощущении: он как будто не видел ее сына.

Не обижал. Не конфликтовал. Просто... не замечал.

Сначала это казалось мелочью. Потом – особенностью характера. Потом – чем-то, что «со временем изменится».

Она убеждала себя: нужно время.

Но время шло – и ничего не менялось.

Более того, он просил ее не говорить своим родителям о ее сыне. Потом – и о том, что она живет с мамой.

И каждый раз, соглашаясь, она словно чуть-чуть отодвигала себя – свою жизнь, свою правду – куда-то в сторону. Но тогда ей казалось, что это временно. Что так нужно.

Когда сыну исполнилось восемнадцать, он сделал предложение.

И в тот момент это прозвучало как подтверждение: все было не зря.

Она согласилась.

Переезд, новая страна, маленькая однокомнатная квартира – совсем не та Европа, которую она когда-то представляла, но тогда это уже не имело значения. Она выбрала его.

На свадьбе не было никого из ее близких.

О них по-прежнему продолжали молчать.

И именно тогда, где-то глубоко внутри, впервые возникло едва уловимое чувство – будто что-то идет не так. Но оно было тихим. Почти неслышимым. Его легко было заглушить надеждой.

После свадьбы жизнь начала медленно меняться. Сначала – почти незаметно. Потом – все отчетливее.

Количество поездок сократилось. Разговоры стали короче. Он все чаще уходил – к друзьям, в музыку, в свою жизнь. А она оставалась одна в маленькой квартирке в чужой стране, длинными днями, с безуспешной попыткой выучить язык и понять, где в этой новой реальности находится она сама.

Постепенно она начала замечать вещи, которые раньше как бы ускользали от ее взора. Как он уходит с друзьями – и возвращается другим. Как оживает по-особенному рядом с одним из них. Как на прогулках они всегда идут вдвоем, чуть впереди или чуть позади, но всегда – отдельно от нее.

Сначала это было просто странно. Потом – тревожно. Потом – почти очевидно. Но признать это – означало признать куда большее. Не только его странности. А также себя в своем одиночестве.

Она не задавала прямых вопросов. Будто боялась, что, услышав ответ, уже не сможет жить так, как жила.

Годы шли.

Она уезжала на родину – на месяцы. Он почти не скучал. Она возвращалась – и не видела радости.

И однажды, уже не внезапно, а медленно, как рассвет, пришло понимание. Это произошло не моментально, а просто как то все вдруг встало на свои места.

Теперь я понимаю, – сказала она тихо, – что за все эти годы... я так и не узнала человека, с которым связала свою жизнь.

Она замолчала, словно прислушиваясь к собственным словам.

– Или не захотела узнать.

Жизнь вдруг разделилась внутри нее на две неравные части. Та, что была до – казалась теперь почти нереальной: дом, наполненный голосами, запахами, заботой; сын, еще нуждающийся в ней; мама, чье присутствие было тихой опорой; ощущение, что у нее есть место, где она укоренена.

И та, что после – сжатая до размеров одной комнаты.

Чужая страна, чужой язык, чужая тишина, в которой каждый день повторяет предыдущий, не оставляя следа. Она долго не могла понять, в какой именно момент произошел этот разлом. Не было ни катастрофы, ни громкого события.

Просто одна жизнь незаметно перетекла в другую. А она – не отреагировала.

– Самое страшное, – продолжила она, – что ты не сразу понимаешь, что перешла эту границу. Кажется, что это временно. Что нужно потерпеть. Подождать. Подстроиться. А потом однажды просыпаешься... и понимаешь, что это и есть теперь твоя жизнь.

Она говорила спокойно, но в этом спокойствии была усталость человека, который слишком долго не позволял себе видеть правду.

– И вот ты стоишь... – она чуть усмехнулась, но в этой улыбке не было ни тени легкости, – как будто на перекрестке.

Она сделала паузу.

– Только это странный перекресток. Без указателей. Без дорог, которые можно было бы узнать. Ты точно знаешь, что назад уже нельзя. Там больше ничего нет – ни той жизни, ни тех людей, ни тебя прежней.

Ее голос стал тише.

– Но и вперед идти... некуда. Потому что ты не понимаешь – куда именно идти.

Она отвела взгляд.

– И самое болезненное – это не одиночество. К нему привыкаешь. А вот это ощущение потерянного направления... будто внутри тебя сломался компас.

Слова давались ей медленно, как будто каждое приходилось доставать из глубины.

– Раньше я жила, как будто знала, куда иду. Даже если ошибалась – все равно было ощущение движения, смысла. А теперь... я просто стою.

Она на мгновение замолчала.

– И понимаю, что стоять больше нельзя. Тишина, повисшая после этих слов, была тяжелее любых признаний.

– Нужно идти, – добавила она почти шепотом. – Нужно выбирать. Даже если этот выбор снова окажется ошибкой.

Она подняла глаза – и в них не было уже ни иллюзий, ни прежней наивной веры. Только ясность. И страх, который уже невозможно было отодвинуть.

– Потому что остаться здесь... – она едва заметно покачала головой, – значит окончательно потерять себя.

Они по-прежнему живут в одной квартире.

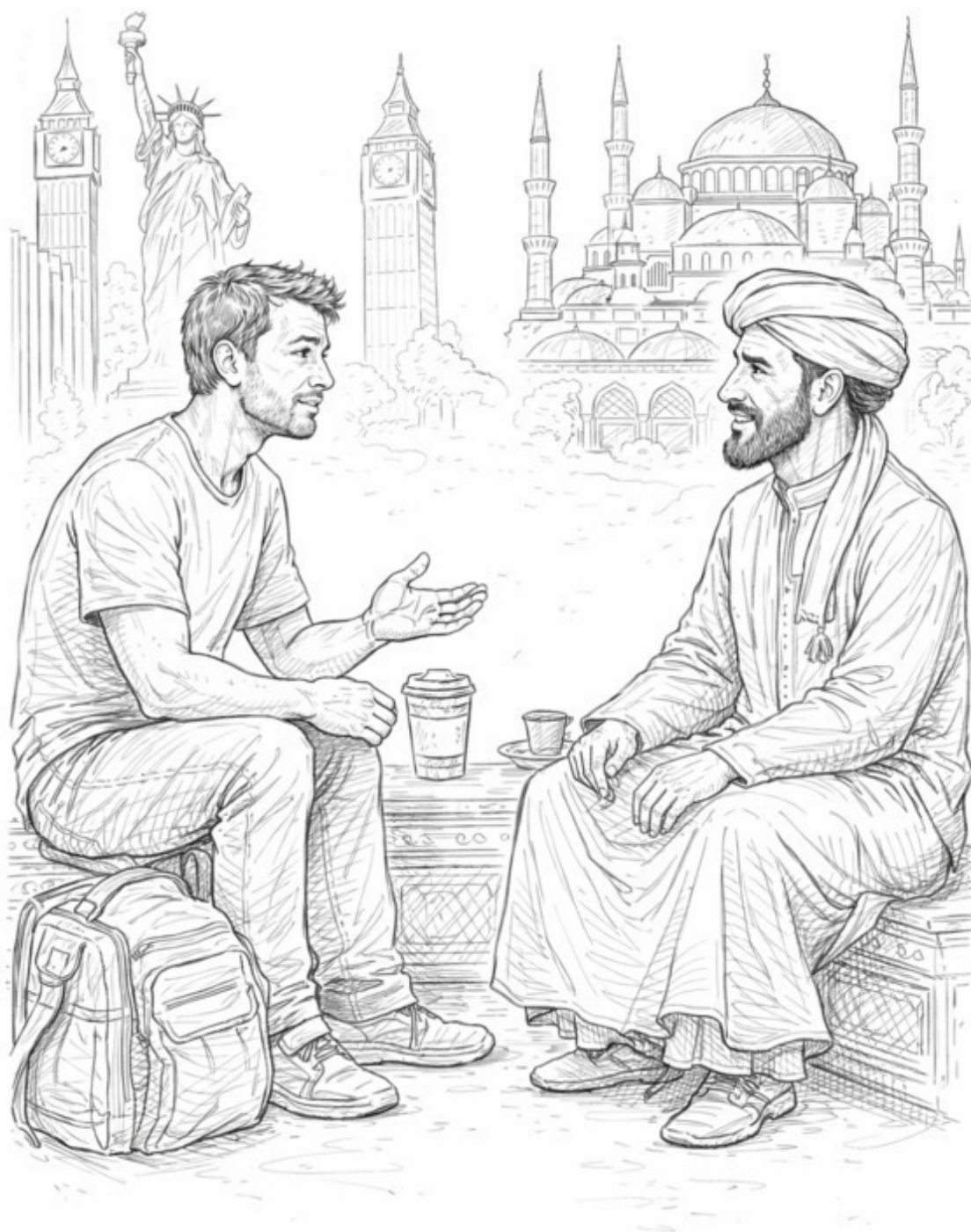
Но уже давно – в разных жизнях. Он – в музыке, футболе, встречах.

Она – в тишине кухни, уборке и редких прогулках в одиночестве.

Общим осталось только одно их общее увлечение – велосипедные прогулки.

Круг за кругом. Как будто движение есть. А пути нет.

И, возможно, именно в этой повторяющейся дороге – круг за кругом – она окончательно поняла: иногда самый сложный путь – это не уехать, а признать, что ты когда-то свернула не туда.

Глава 4. И все же мы выросли на разных мультиках...

*Я чувствовал себя так,
словно попал в мир,
где все на месте —
кроме меня
Альбер Камю*

Забудь, кем ты был «до»...

Теперь ты – «чистый лист», ребенок, который с живым интересом и любопытством впитывает происходящее и учится заново.

Со временем, оглянувшись вокруг, пройдя через собственный опыт и разобравшись, как устроен этот новый для тебя мир, ты постепенно вспомнишь свои знания, навыки и умения. Но применишь их уже иначе – создавая новую историю, историю своей жизни «после...».

Оказавшись в незнакомой языковой и культурной среде, многие испытывают растерянность и чувство отчуждения. Языковой барьер становится одним из первых препятствий на пути к интеграции, а непонимание местных традиций и обычаев порой приводит к недоразумениям.

Важно осознать: социокультурные различия – не повод для страха, а возможность для внутреннего роста и расширения горизонтов.

Особое значение приобретает изучение языка. Это не просто инструмент общения, а ключ к пониманию культуры.

Знание языка облегчает взаимодействие с людьми и позволяет глубже проникнуть в систему ценностей нового общества.

Не стоит стесняться говорить, даже если вы ошибаетесь: каждый разговор – это движение вперед.

Общение с носителями, чтение книг, просмотр фильмов в оригинале помогают быстрее освоиться и почувствовать уверенность.

О том, как учить язык уже в среде и адаптироваться к ее особенностям – когда вас окружают как носители, так и те, кто сам прошел этот путь, – стоит говорить отдельно.

Важно помнить и о региональных особенностях. В разных частях одной страны речь может заметно отличаться.

Во Франции, например, на Севере и на Юге можно услышать разные наречия и выражения, которыми передают одну и ту же мысль.

Так, в Пикардии и регионе Па-де-Кале существует особая речь, близкая к французскому языку, но обладающая своими уникальными чертами, своего рода локальный «язык внутри языка».

Не случайно Эмилю Золя, во время работы над романом «Жерминаль» о жизни французских шахтеров XIX века, пришлось поехать и общаться с рабочими, чтобы точно передать живую речь региона. И по сей день некоторые выражения и интонации сохраняются в повседневной речи его жителей.

Этот пример приведен не случайно.

Оказавшись в новой стране или даже в новом регионе, вы можете вдруг поймать себя на мысли: «Я учил язык, успешно сдавал экзамены – почему же я не всегда понимаю людей вокруг?»

Это естественно. Язык в учебниках и язык живого общения – не одно и то же.

Поэтому не стоит отчаиваться. Учите язык так, как это делают дети – свободно, без страха ошибиться или показаться смешным. Иногда легкий юмор – как со стороны окружающих, так и по отношению к себе – помогает продвигаться быстрее.

Недаром говорят: «на ошибках учатся» – именно на них, а не на их избегании.

Не молчите. Не бойтесь говорить. И тогда у вас обязательно получится.

Второй важный аспект – открытость к новой культуре.

Старайтесь узнавать как можно больше о традициях, истории и ценностях страны, в которой оказались или окажетесь. Посещение выставок, посвященных культуре, участие в праздниках, Днях страны или локальных фестивалях откроет вам тонкости, о которых вы, возможно, даже не догадывались, и заставит задуматься: «А хочу ли я действительно жить здесь?»

Этот вопрос стоит задать себе честно.

Если вы уже дали себе ответ и убедились, что выбор сделан правильно, тогда держайте: пускайте корни в новой среде.

Интересуйтесь происходящим вокруг. Посещайте местные события, заводите знакомства с соседями, проявляйте инициативу первыми, пробуйте национальную кухню, общайтесь с местными жителями.

Самовыражение – ключ к адаптации.

Найдите способы говорить о своих мыслях и чувствах, не боясь быть непонятым.

Искусство, музыка, спорт или любое другое хобби, которое приносит радость, станет вашим проводником в новую жизнь. Делитесь увлечениями, находите единомышленников, создавайте связи, которые поддержат вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.